

УДК 178.1

ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ ТРАНЗИТИВНОСТИ СОЦИУМА

С.А. Шпатенко, А.С. Пономарев

Феномен транзитивности в постсоциалистических государствах осложняется социальными кризисами. Их преодоление и завершение трансформаций требует гражданского согласия. Для его достижения нужны объединяющая национальная идея, консолидация элиты, гуманизация образования и культуры.

***Ключевые слова:** Транзитивность, социальная напряженность, общественная консолидация, гражданское согласие.*

Одной из наиболее характерных особенностей развития человеческой цивилизации на рубеже тысячелетий следует считать феномен транзитивности, возникший практически одновременно в большой группе стран. Его сущность обычно принято определять как переход от тоталитарных коммунистических режимов к демократическому правовому государству и гражданскому обществу и от плановой командной экономики к социально ориентированной рыночной экономической системе. Однако в действительности характеристика транзитивности этими факторами не может ограничиваться, поскольку как сам ее феномен является порождением социального кризиса, так и процесс его становления и развития сопровождается целым множеством подчас достаточно острых и болезненных кризисных проявлений самой различной природы. Эти проявления и выступают одной из основных причин дестабилизации процесса достижения гражданского согласия в большинстве постсоциалистических государств, в значительной мере осложняя осуществление трансформации их политической и экономической систем.

Такая ситуация порождает бифуркационное состояние, которое допускает поливариантные возможности дальнейшего развития. Как справедливо в связи с этим отмечает В.Х. Беленький, “в такие периоды резко возрастает значение исторического выбора и сознательной деятельности”. Это обстоятельство, по убеждению ученого, “подчеркивает примитивизм мнения, что раз в обществе действуют определенные закономерности, отмечает то сознательный выбор или отсутствует, отмечает или очень ограничен” [1, с. 19]. Мы читаем, что тезис о сознательном выборе исторического пути здесь следует понимать в широком смысле как выбор, сделанный или сознательно принятый социумом. В случае же отсутствия в обществе гражданского согласия не просто осложняет такой выбор, но и делает проблематичной его реализация. Следовательно, общество, продолжая оставаться в состоянии бифуркации, с одной стороны, способно сделать выбор, который противоречит логике социального развития выбор, а с другой стороны,

нерационально теряет время, необходимое как для выбора пути, так и для исправления многочисленных ошибок, которые обусловлены нерациональным выбором.

Поскольку неперенным условием успешного формирования и развития правового демократического государства и гражданского общества являются достижение гражданского мира и согласия в обществе и широкое привлечение населения к активному участию в общественной жизни, поддержка ими осуществляемых преобразований, рассмотрим детальнее сущность, характер и проявления кризисов, наиболее характерных для транзитивных государств.

Порождающим транзитивность социальным кризисом следует считать то состояние, в котором оказались бывшие социалистические государства на позднем этапе их функционирования в рамках предыдущей общественно-политической и социально-экономической системы, которая к этому времени практически исчерпала потенциал своего развития. Она целиком проигрывала капитализму в экономической эффективности и качестве продукции, в уровне благосостояния людей, их политических свободах и возможности судебной защиты, в восприимчивости производства к инновациям и обеспечении социальных гарантий. Поэтому обусловленный существенным обострением имманентных ей противоречий, феномен транзитивности стал действенным способом преодоления этого кризиса и в процессе своей реализации он действительно сопровождался как отрицательными, так и положительными проявлениями. Поскольку и те, и другие проявления в определенной степени были характерны для всех транзитивных обществ, сотрудничество между ними способствовало возникновению своеобразного синергетического эффекта. Его особенностью является возможность усиления как положительных, так и отрицательных черт трансформационных процессов.

Среди отрицательных проявлений феномена транзитивности практически во всех постсоциалистических государствах выступали существенное падение объемов производства, вызванные им значительный рост безработицы, инфляция и массовое обнищание населения. Источником и одной из основных причин этих явлений стали отсутствие четко продуманной стратегии осуществления трансформационных процессов и безоглядное следование рекомендациям экспертов Всемирного банка и Международного валютного фонда. Так называемая “шоковая терапия” и неподготовленная либерализация цен при низком жизненном уровне большинства населения и обесценивание его вкладов в учреждениях Сберегательного банка привели к внезапному обнищанию большинства людей.

Практика грабительской приватизации государственной собственности, рэкет и искусственное доведение ранее вполне рентабельных промышленных предприятий и других объектов до банкротства с последующим их выкупом за бесценок способствовали существенному социальному расслоению общества по уровню благосостояния и качеству жизни различных социальных групп. Это, в свою очередь, породило значительную психологическую напряженность в обществе, которая стала одним из характерных проявлений своеобразного вторичного социального кризиса.

Этот кризис усиливало то обстоятельство, что в каждом из транзитивных государств не только осуществлялись кардинальные преобразования общественно-политического и социально-экономического характера, но и происходили существенные изменения в ценностной, духовно-культурной и идеологической сферах. Однако представляется вполне очевидным, что пересмотр и изменение жизненных целей и ценностей, переоценка самого смысла жизни и деятельности дается человеку и обществу особенно трудно, если учесть то обстоятельство, что они происходят на фоне значительного ухудшения материального положения. Ведь многие люди, не понимая глубоко закономерностей логики социального развития, небезосновательно связывали между собой проповедуемые идеологами трансформации новые ценности и свое благосостояние. Ведь для большинства из них дешевая доступная колбаса имеет большую ценность, чем свобода слова и другие демократические ценности. Одним из ярких примеров справедливости этого тезиса может служить массовая поддержка населением режима А. Лукашенко в Беларуси.

Ситуация с социальным кризисом более или менее успешно была разрешена в странах Балтии, Центральной и Восточной Европы, где и сама транзитивность осуществлялась в более мягких формах, и поддержка реформ и других действий руководства населением была более активной, и довоенный опыт демократического развития еще сохранялся в памяти людей. Даже социалистические порядки в этих государствах не были точной копией советских, допускали определенный либерализм в политике и экономике.

В ряде других государств были установлены жесткие, иногда откровенно диктаторские режимы так называемой управляемой демократии. Вполне естественно, что это время от времени выливалось в массовые недовольства людей. Наиболее яркими из них стали Майдан и “оранжевая революция” в Украине, “революция роз” в Грузии и “революция тюльпанов” в Киргизии. Жестоко были подавлены массовые выступления населения с проявлением недовольства своим жизненным уровнем в Узбекистане. Неофеодальным режимом фактически стало правление покойного С. Ниязова в Туркменистане, в лучших монархических традициях произошла передача власти Алиевых от отца к сыну в Азербайджане. Поэтому представляется вполне естественным, что гражданское согласие в таких условиях, обычно выражающееся в официально об’являемой якобы единодушной, 90-95-и процентной поддержке правящих партий или кандидатур президентов, избираемых в нарушение конституций на третий и более срок, является своеобразным продолжением пресловутого “единства партии и народа”, имевшего место во времена господства коммунистического режима в СССР.

Преодоление этой ситуации и достижение действительного гражданского согласия является достаточно сложной задачей, решение которой требует не просто появления харизматической личности лидера и яркой объединяющей национальной идеи, но и команды профессионалов, способной настойчиво и последовательно воплощать обещания лидера в жизнь. Необходимо также, чтобы выбранная лидером стратегия общественно-политического и социально-экономического развития государства, во-первых, была понята, воспринята и принята подавляющим

большинством населения, получила его поддержку. Во-вторых, эта стратегия должна предусматривать хотя и постепенное, но неуклонное повышение благосостояния населения. Это обеспечит поддержку им не только самой стратегии, но и процесса ее реализации, а значит, будет способствовать достижению и укреплению гражданского согласия в обществе. В-третьих, стратегия должна обеспечивать возможность личностного развития человека и укрепление престижа страны на международной арене.

Важную роль в обеспечении консолидации общества и достижении гражданского согласия играет национальная идея. Правда, среди украинских ученых и политиков уже длительное время идет дискуссия не только по поводу сути такой идеи, но даже в отношении ее необходимости вообще. Авторам же представляется вполне очевидным, что отсутствие такой объединяющей идеи не способствует решению этих задач. Более того, даже само ее отсутствие также служит одним из свидетельств сложности достижения общественного консенсуса. Можно уверенно утверждать, что ни одна политическая идея в обстановке раскола и значительного разобщения людей не сможет успешно выполнить консолидирующей роли.

На этом фоне достаточно привлекательной представляется предложенная Ю. Полунеевым идея инновационного развития Украины, обеспечивающая и быстрое вхождение страны в реалии постиндустриального глобализованного мира, и повышение конкурентоспособности национальной экономики, и рост уровня жизни населения. Кроме того, она открывает возможности повышения образовательного и культурного уровня, а следовательно, и духовности людей. Это реально способствовало бы достижению гражданского согласия в стране, успешному завершению трансформационных процессов и ее затаившегося транзитивного состояния.

Как совершенно справедливо отмечают А. Гальчинский, В. Геец, А. Кинах и В. Семиноженко, “в связи с развитием производительных перед трансформационными экономиками, которые являются особой разновидностью эмерджентных, “быстрозоданных” рынков, стоят задачи освоения нового постиндустриального способа производства” [2, с. 12]. Эти задачи тем более актуальны, что сегодня Украина имеет крайне нерациональную структуру экспорта с преобладанием в ней крайне энергоемкой продукции черной металлургии и химической промышленности.

Как показывает опыт всего периода независимого развития, в Украине эти процессы усложняет также наличие исторически сложившихся различий между Востоком и Западом в культуре и религии, в интересах и ментальности людей, в оценке ими тех или иных исторических событий, в симпатиях к тем или иным политическим силам. Различным является и видение приоритетных направлений интеграционных устремлений страны. В то же время, как свидетельствуют результаты самых различных социологических исследований, жители и Востока, и Запада однозначно идентифицируют себя гражданами независимой Украины, хотят ее процветания и авторитета на международной арене. Эта ситуация уже сама по себе создает достаточно мощные предпосылки для общественной консолидации. Но

их реализация требует хотя бы наличия этики отношений между основными политическими силами.

Непримиримая борьба за власть во имя самой власти, а не интересов народа и государства, апелляции к общественному сознанию с поливанием грязью политических соперников ухудшают социальное самочувствие людей, усиливают их политическую пассивность и открытое недоверие не только к власти, но и ко всем политическим силам. В соединении с постоянным ухудшением жизненного уровня это порождает маргинализацию широких масс и социальную напряженность, которые серьезно препятствуют достижению гражданского согласия в обществе, а значит и решению стоящих перед ним задач по завершению трансформационных процессов.

Как указывает белорусский исследователь проблем переходных обществ А.Н. Данилов, “закономерной чертой трансформационных процессов стала маргинализация части населения”. Под ней он понимает утрату “индивидами своей идентификации с определенными социальными общностями и изменение социального положения отдельных групп вследствие изменения их общественного статуса, уровня доходов и т.п.”. По его мнению, “массовая маргинализация препятствует быстрому становлению гражданского общества, основанного на принятии и защите большинством населения демократических ценностей и свобод” [3, с. 13].

И здесь мы приходим к необходимости организации мощного и целенаправленного воздействия на общество, которое бы наряду с социально-экономическими факторами способствовало его консолидации, пробуждению его активности и осознанию каждым человеком своей личной причастности к характеру развития государства. Возможностями такого развития в наибольшей степени обладают образование и культура. Только усиление гуманистической и гражданской направленности образования и воспитания подрастающих поколений можно подготовить их гражданственность, привить им толерантность, готовность и стремление к гражданскому согласию и миру как залого процветания общества. Только гуманистическая культура способна вовлекать в общественные дела большинство населения, повышать их интерес к политической жизни, их гражданскую активность.

Как отмечают В.П. Андрущенко, Л.В. Губерский и Н.И. Михальченко, “первоисточником цивилизации всегда был гуманизм – идеология человека и человечности, конструктивной победы и непримиримости ко всему, что принижает человеческое достоинство – от материального производства и политического мироустройства до бытовых, товарищеских, семейных и других отношений во всей их полноте и неисчерпаемости” [4, с. 216]. И действительно, только на основе общечеловеческих ценностей, гуманизма, поддержания и защиты человеческого достоинства можно ставить и решать задачу достижения гражданского согласия. Без этого страна еще долго будет дрейфовать “без руля и без ветрил” в неопределенности своих целей и устремлений, пока вообще не окажется на обочине магистрального пути развития человеческой цивилизации.

По нашему глубокому убеждению, в том, чтобы можно было избежать такой перспективы, определяющая роль принадлежит национальной научно-технической элите государства. Она должна суметь подняться над своими политическими симпатиями и антипатиями, которые являются вторичными по сравнению с коренными интересами страны и народа, убедить людей изменить избирательную систему, вернувшись к практике мажоритарных выборов и при голосовании исходить из профессиональной компетенции, нравственных и деловых качеств кандидатов, а не из их партийной принадлежности.

В современных же условиях избиратель не связан ни с каким конкретным депутатом, никому не может дать наказ и никого не может отозвать в случае неудовлетворительного выполнения депутатских обязанностей. Не может же избиратель со своими нуждами и проблемами апеллировать к партии, за которую он голосовал, а депутатам, получившим, по их мнению, мандат от партии (или купившим его), нет никакого дела до конкретного округа, не говоря уже о рядовом избирателе. Кроме того, фактически нам приходится выбирать “кота в мешке”, поскольку нам известна только первая пятерка партийного списка. Поэтому в парламент попадает далеко не лучшая часть населения, безосновательно присваивающая себе статус политической элиты. Нужна также реальная ротация, когда один и тот же человек может быть депутатом определенного уровня не более двух созывов.

В таком случае все большая часть населения будут принимать участие в решении государственных дел, депутат обязан будет советоваться со своим электоратом, и осознание такой сопричастности многих людей к подготовке важных решений будет развивать их активность, повышать культуру общения и способствовать установлению подлинного гражданского согласия в обществе. Такая система позволит Украине успешно завершить трансформационные процессы и выйти на траекторию устойчивого общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития и неуклонного повышения благосостояния населения в русле общемировых тенденций и общечивилизационных направлений развития.

Список литературы

1. Беленький В.Х. О парадигме развития России // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 3. – С. 19-33.
2. Інноваційна стратегія українських реформ / Гальчинський А.С., Геєць В.М., Кінах А.К., Семиноженко В.П. – К.: Знання України, 2002. – 336 с.
3. Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. – Мн.: Харвест, 1998. – 432 с.
4. Губерський Л.В., Андрущенко В.П., Михальченко М.І. Культура. Ідеологія. Особистість: Методолого-світоглядний аналіз. – К.: Знання України, 2002. – 580 с.

Шатенко С. А., Пономарьов О. С. Громадянська злагода як чинник успішного завершення транзитивності соціуму.

Феномен транзитивності в постсоціалістичних країнах ускладнюється соціальними кризами. Їх подолання і завершення трансформацій вимагає громадянської злагоди. Для її досягнення необхідні об'єднуюча національна ідея, консолідація еліти, гуманізація освіти і культури.

Ключові слова: Транзитивність, соціальна напруженість, суспільна консолідація, громадянська злагода.

Shpatenko S.A., Ponomaryov A.S. Civil consent as factor of successful completion of socium tranzitivity.

The phenomenon of tranzitivity in the post-socialist states is complicated social crises. Their overcoming and completion of transformations requires a civil consent. For his achievement an uniting national idea, consolidation of elite, humanizing of education and culture, is needed.

Keywords: Tranzitivity, social tension, public consolidation, civil consent.

Поступило в редакцію 22.11.2007